

Линь Чжигао досмотрел двусторонку первой команды и в сопровождении ассистента главного тренера Алекса Феррари направился в раздевалку. Игроки «бьянконери» к тому времени уже закончили тренировку и четко разделились на три обособленные группы, увлеченно что-то обсуждая.

Стоило Линю переступить порог, как разговоры мгновенно стихли. Все взгляды устремились на него.

Линь Чжигао ответил им тем же: он быстро окинул раздевалку взглядом, оценивая каждую группу. По мимике, жестам и позам игроков он пытался понять, кто здесь настоящий хозяин и вожак.

Но, к его удивлению, явного лидера — непререкаемого авторитета, чье слово было бы законом для всех, — не проглядывался. Раздевалка скорее напоминала коалицию нескольких независимых кланов.

Догадка Линя была верной. Раньше в раздевалке «Ювентуса» правил единоличный монарх — легендарный капитан Алессандро Дель Пьеро.

Дель Пьеро царил на поле больше двадцати лет, восемнадцать из которых верой и правдой служил туринскому клубу. Он не бросил команду даже в самые темные времена, когда «Ювентус» сослали в Серию В после коррупционного скандала. Настоящая глыба мирового футбола и икона Италии. Ему исполнилось тридцать восемь — возраст, когда большинство профессионалов уже вешают бутсы на гвоздь. Но Алекс не собирался заканчивать. Он планировал отыграть еще год-два на высшем уровне и завершить карьеру здесь, в Турине. Однако в этом сезоне у руля команды должен был встать Фабио Капелло.

Отношения между Дель Пьеро и Капелло всегда были натянутыми, если не сказать враждебными. В свой прошлый приход в «Ювентус» Капелло устроился в клубе как заправский диктатор: затеял масштабную чистку состава, пытаясь подмять раздевалку под себя. Дель Пьеро, будучи непререкаемым лидером команды, мириться с этим не стал. Конфликт полыхал вовсю, а когда грянул скандал «Кальчополи», Капелло просто собрал вещи и покинул тонущий корабль.

И вот «дон Фабио» возвращается. Еще в мае он недвусмысленно намекнул прессе: «В следующем сезоне команду ждет серьезная перестройка. Пора избавляться от тех, кто уже не тянет высокие скорости и жесткий график, и вливать свежую кровь». Для Дель Пьеро это прозвучало как открытый приговор: в планах тренера ветерану места не было.

Алессандро не оставалось ничего другого, кроме как уйти.

Руководство «Ювентуса», пытаясь сгладить углы, предложило компромисс: объявить о

завершении карьеры по окончании сезона. Взамен боссы обещали устроить королевские проводы. Пресс-конференция с сотнями журналистов, банкет, прощальный товарищеский матч на переполненной арене. Руководство готово было пригласить любых мировых звезд по его выбору — как действующих, так и легенд прошлого. Обещал приехать лично Мишель Platini, бывший игрок клуба, а ныне президент УЕФА. Вся верхушка клуба, от президента до спортивного директора, должна была чествовать легенду на пышной церемонии.

Более того, после официального ухода на пенсию Дель Пьеро предлагали руководящую должность в структуре клуба — по примеру Зинедина Зидана в мадридском «Реале».

Но капитан ответил категорическим отказом. Он жаждал доказать, что его еще рано списывать со счетов. Но главное — им двигало упрямое желание пойти наперекор Капелло. * «Решил выжить меня из клуба, чтобы расчистить себе дорогу? Что ж, руководство пошло у тебя на поводу. Но легкой жизни я тебе не обещаю. Я продолжу играть, мое имя не сойдет с газетных полос, и я буду мозолить тебе глаза при каждом удобном случае»*, — примерно так рассуждал ветеран.

Едва контракт с туринцами истек, Алессандро уехал за океан, в MLS. Трансферу поспособствовал Дэвид Бекхэм, с которым у Дель Пьеро давно сложились приятельские отношения. Англичанин был тем игроком, с которым Алекс всю жизнь мечтал сыграть в одной связке. И пусть выйти на поле вместе им уже не светило — Бекхэм к тому моменту повесил бутсы на гвоздь, — две европейские суперзвезды могли отлично провести время и поддержать друг друга в Штатах.

Несмотря на свои тридцать восемь, итальянец находился в потрясающей физической форме. Тесты показывали, что он без проблем отыграет еще сезон-другой на самом высоком уровне. Поэтому, когда он стал свободным агентом, за ним выстроилась очередь из клубов Бундеслиги, Лиги 1 и американской лиги. Свое предложение сделал даже китайский «Шанхай Шэньхуа».

Шанхайцы манили Дель Пьеро фантастическим для азиатского рынка окладом в пятнадцать миллионов юаней в год. Но для звезд европейского масштаба эта сумма все же казалась скромной. В итоге ветеран выбрал MLS, где ему предложили контракт на два с половиной миллиона евро.

С уходом Дель Пьеро рухнул старый порядок. Игроки, раньше группировавшиеся вокруг вожжа, теперь спешно искали себе нового лидера или сами пытались подмять власть под себя. На данный момент в раздевалке наметилось троевластие. Игроки разбились на три фракции под предводительством Симоне Пепе, Джанлуиджи Буффона и Алекса Маннингера.

С Буффоном все ясно. Легендарный голкипер, оплот надежности, умный и авторитетный ветеран. Одно время он даже носил капитанскую повязку, пока та непререкаемо перешла к Дель Пьеро. Хоть он и вратарь, его слово весило невероятно много. Вокруг него сплотились такие же опытные, молчаливые ветераны за тридцать пять — люди дела, которые ценили тишину, дисциплину и признавали авторитет Джиджи беспрекословно.

А Симоне Пепе — тезка скандального защитника мадридского «Реала», но, в отличие от бразильского португальца, чистокровный итальянец. Пепе играл на фланге атаки. Его резкий, нацеленный на ворота стиль шел вразрез с традиционным, довольно вязким футболом «Юве», да и взгляды на игру с ветеранами у него расходились. Тем не менее ему удалось завоевать авторитет среди молодежи во главе с Клаудио Маркизио и Паоло Де Челье. Их фракция насчитывала больше десятка штыков и была самой многочисленной в команде.

Третья, самая малочисленная группа состояла из легионеров. Австриец Алекс Маннингер, голландец Элджеро Элия, датчанин Фредерик Соренсен, швейцарец Штефан Лихтштайнер — выходцы из разных уголков Европы были вынуждены держаться вместе. В клубе, где костяк составляли местные игроки, иностранцам приходилось выживать сообща, чтобы не оказаться в изоляции и хоть как-то заявлять о своих правах.

Оказавшись здесь, Линь Чжигао в очередной раз осознал, как важно знать языки.

Владей он только английским, его положение сейчас было бы незавидным. В составе «бьянконери» не было ни одного британца, а легионеры в раздевалке послушно переходили на итальянский. Оно и понятно: итальянский топ-клуб, где девять из десяти игроков — местные воспитанники. Из тридцати четырех футболистов основы иностранцами числились всего семеро, четверо из которых прочно сидели на лавке. В школьную программу итальянцев, конечно, входит английский, но для парней, которые с раннего детства пропадали в футбольных академиях и уже в юности дебютировали в Серии А, этот предмет оставался пустой формальностью. Пока жизнь не заставит уехать в зарубежный чемпионат, никто и пальцем не пошевелит, чтобы выучить чужой язык.

Слава богу, Линь вовремя проявил предусмотрительность и за три месяца до трансфера засел за учебники итальянского. Теперь он мог спокойно общаться с новыми партнерами, избежав клейма высокомерного или нелюдимо-чужака.

Алекс Феррари по очереди представил Линя команде. Каждому китаец отвечал вежливой, обезоруживающей улыбкой, демонстрируя традиционное восточное дружелюбие и такт. Первое впечатление вышло отличным.

Первым руку помощи протянул Маннингер — легионерский кодекс солидарности в действии. Следом дружелюбие проявил Пепе. Вспыльчивый форвард отчаянно пытался укрепить свои позиции до того, как в клубе появится новый главный тренер с его жесткими порядками, и потому цеплялся за любую возможность расширить влияние. Ветераны во главе с Буффеном пока лишь молча и оценивающе разглядывали новичка. Особого радушия они не выказывали, но и устраивать парню проверку на прочность не собирались.

Впрочем, у такой сдержанности были веские причины. Уход Дель Пьеро этим летом спровоцировал бурю в прессе. Все ждали, что клуб подпишет звезду первой величины на замену легенде. А вместо этого боссы провернули трансфер Линь Чжигао, повергнув

футбольную общественность в ступор.

Сами футболисты «Ювентуса» тоже недоумевали. Подобная покупка казалась им верхом абсурда: зачем платить бешеные деньги за азиата, когда на рынке полно крепких итальянских нападающих?

Все прояснилось, когда Симоне Пепе через свои каналы расспросил шеф-скаута клуба Сенсibile. Оказалось, за сделкой стоял лично генеральный директор Джузеппе Маротта. Для раздевалки это стало четким сигналом: раз Маротта лично вел трансфер, за парнем стоят серьезные силы. И хотя деталей никто не знал, веса имени Маротты на Апеннинах хватало с лихвой, чтобы остудить горячие головы и уберечь китайца от излишне жесткого приема.

Настороженная, но спокойная атмосфера пошла Линю на пользу. Он быстро сориентировался в местной иерархии и выстроил грамотную тактику. С Маннингером и остальными легионерами он держался тепло и дружелюбно — их сближало общее положение, так что никто не заподозрил бы его в политических играх. С молодой порослью во главе с Пепе Линь был подчеркнуто скромен и исполнителен. Он охотно прислушивался к их советам, стараясь стать для них «своим парнем».

Труднее всего было растопить лед в отношениях с группировкой Буффона. С ветеранами Линь вел себя уважительно, с достоинством, не скатываясь в подобострастие.

Расчет оказался верным. Не прошло и десяти дней, как в раздевалке его стали просто звать «Линь». Пока без фамильярности, но уже вполне дружелюбно. Линь даже успел съездить на пиво с парнями из компании Маннингера, а затем и с ребятами Пепе. И пусть посиделки проходили в скромных тавернах неподалеку от тренировочной базы в Бардонеккье, лед тронулся: его начали признавать частью команды.

— Я приехал в Турин. Сходим куда-нибудь выпить? — Элканн.

— Не выйдет, я всё еще на сборах в Бардонеккье. Вернусь только через неделю. — Линь Чжигао.

— Заехать за тобой? — Элканн.

—... А тебя вообще кто-нибудь в команде знает? — Линь Чжигао.

— Лично мы не встречались, но, думаю, они в курсе, кто я такой. В конце концов, в Италии мало кто меня не знает. — Элканн.

— Тогда точно отбой. Пойдут слухи. — Линь Чжигао.

— Какие ещё слухи? (невинная рожица) — Элканн.

— Не паясничай! — Линь Чжигао.

— Да все сразу начнут шептаться, что я вожу дружбу с самым главным боссом и пролез в состав по блату. — Линь Чжигао.

— Какая жалость. А я ведь привез отличное бордо. Солнце в этом году баловало виноградники, вино вышло потрясающим. — Элканн.

—... И сколько бутылок ты взял? — Линь Чжигао.

— А еще захватил шоколад ручной работы из моей туринской кондитерской, лимитированная серия. — Элканн.

— Забыл добавить: бутылок меньше пяти. Сам знаешь, я люблю бокал-другой перед сном. — Элканн.

— Живо присылай машину! — Линь Чжигао.

— Только тихо, без лишнего шума. Подъедешь к базе — скинь сообщение. — Линь Чжигао.

— *Sì, mio signore.* — Джон.

<http://bllate.org/book/18232/1765036>